

РАЗДЕЛ IV. РОМАНО-ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.112'366

Карташова П.Е.

Тверской государственный университет

СТАНОВЛЕНИЕ МОНОФЛЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ТРЕХЧЛЕННОЙ ИМЕННОЙ ГРУППЫ С ДЕТЕРМИНАТИВОМ *ALL-* (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ XVIII-XX ВВ.)

P. Kartashova

Tver State University

THE FORMATION OF THE MONOFLEXIONAL STRUCTURE IN THE NOMINAL GROUP WITH DETERMINATIVE *ALL-* (IN TEXTS OF GERMAN FICTION OF THE 18th-20th CENTURIES)

Аннотация. В статье анализу подвергаются именные группы «детерминатив *all-* + прилагательное / причастие в функции атрибута + существительное», собранные из немецкой художественной литературы XVIII-XX вв. Данные проведенного исследования демонстрируют, что типичное для современного немецкого языка монофлексивное оформление данного словосочетания является результатом противоречивого развития, так как на протяжении длительного периода флексия атрибутивного прилагательного в составе данной группы была вариантной. В связи с этим монофлексия вписывается в теорию диахронических констант, в рамках которой кооперирование членов рассматриваемой группы является диахронической константой, а наличие монофлексивности в ее структуре относится к инконстантным признакам языка.

Ключевые слова: монофлексия, монофлексивное структурирование, вариантная флексия, диахроническая константа, инконстантные признаки.

Abstract. This article analyses the nominal groups «determinative *all-* + attributive adjective / participle + substantive» extracted from German fiction of the 18th – 19th centuries. The result of the research shows that modern typical monoflexional structuring of nominal group is the result of dissonant process, because the flexion of attributive adjective forming part of this group was variant for several centuries. Consequently, the monoflexion integrates into the theory of diachronic constants within the frame of which the cooperation of nominal group is the diachronic constant and its monoflexional structuring relates to inconstant features.

Key words: monoflexion, monoflexional structuring, variant flexion, diachronic constant, inconstant features.

В современном немецком языке и в его грамматическом описании факт употребления слабого склонения атрибутивного прилагательного после определительного слова *all-* является

бесспорным. Однако следует отметить, что монофлексивное структурирование данной группы существительного в ее современном виде есть результат длительного и противоречивого развития.

В.Г. Адмони, которому принадлежит теоретическая разработка вопроса о принципах оформления атрибутивного прилагательного как части общей проблемы развития монофлексивной структуры группы существительного в немецком языке, определяет монофлексию как «постановку у целого ряда согласующихся членов группы существительного только одного выразительного грамматического показателя, хотя другие согласующиеся члены группы способны при ином строе группы и сами обладать грамматически выразительным показателем» [1, 116].

Монофлексия в согласующейся атрибутивной группе затрагивает в германских языках в процессе их развития разные морфологические разряды слов: существительные, местоимения, числительные, но «в центре становления монофлексии в группе существительного стояло прилагательное» [2, 37].

В период формирования немецкого национального языка тенденция к монофлексии, существовавшая как результат древних закономерностей употребления сильной и слабой форм прилагательного уже в древневерхне-немецком, становится важной характеристикой группы существительного. Развитие монофлексии является также одним из сдвигов, происходивших в группе существительного в ранненоверхне-немецком периоде и превращавших эту группу в более монолитную и четко организованную структуру. Наиболее интенсивное вытеснение полифлексивного типа оформления атрибутивных конструкций и, соответственно, все более широкое использование в них монофлексивного кооперирования начинается в XVIII в.

Эмпирическим обоснованием данного положения могут служить результаты диахронического анализа трехчленных именных групп «детерминатив *all-* + прилагательное / причастие в функции атрибута + существительное», собранных методом сплошной

текстовой выборки из немецкоязычной художественной литературы XVIII-XX вв. разнообразной жанровой и стилистической принадлежности.

Относимое большей частью грамматиков к неопределенным числительным *viel-*, *mehrer-*, *einig-*, *wenig-* (см., напр., работы Л.А. Невской, О. Behaghel, J.Ch.A. Heyse [7, 138], [13, 612], [4, 188]), *all-* выделяется из их ряда своим определенным значением, что в значительной мере обусловило его влияние на флексию последующего атрибутивного прилагательного. Важной характеристикой *all-* является невозможность соединения его с артиклем. Факт полной синтаксической замены им артикля выдвигается в качестве основной причины его отчетливого детерминирующего действия на атрибутивное прилагательное в современном немецком языке.

Аналогия *all-* с другими неопределенно-количественными числительными, связанная с устойчивым употреблением сильной флексии следующего за ним прилагательного, осталась в древне-, средне- и ранненоверхне-немецком периодах.

В древневерхне-немецком атрибутивное прилагательное после определительного слова *all-* употреблялось редко и оформлялось окончаниями сильного типа склонения, например (выделение подчеркиванием и жирным шрифтом наше. – П.К.): *aller arger strit* [7, 201].

Характерная для современного употребления слабая флексия прилагательного начинает появляться после детерминатива *all-* в средневерхне-немецком, однако господствующей и в данный, и в последующий раннено-верхне-немецком периоде считается сильная форма. В подтверждение этого факта можно привести результаты исследования этой атрибутивной группы в памятниках письменности XVI-XVII вв. Л.А. Невской. Согласно эмпирическим данным автора, в этот исторический период развития немецкого языка сильная флексия атрибутивного прилагательного после *all-* наблюдается в 91% всех сочетаний.

Сильная флексия:

- *alle gottseelige Regungen;*
- *alle schwangere Bauern.*

Слабая флексия: *aller rechtschaffen* *Musquetierer* [4, 63].

Колебания в выборе флексии прилагательного после *all-* фиксируются и на уровне новонаемецкого XVIII-XIX вв. Давление старой традиции – отождествлять *all-* с неопределенно-количественными прилагательными – ощущалось еще в некоторых грамматических описаниях, санкционируя употребление сильной флексии прилагательного после *all-*.

Обзор грамматик XVIII- XIX вв. дает некоторое представление о разбросе мнений по вопросу принципов употребления форм прилагательного после *all-*. Вариантной флексии атрибутивного прилагательного в таких сочетаниях признают Э. и Ф. Ветцель [26, 125], И. Шетензак [20, 70], А. Энгелин [9, 390], Л. Зюттерлин [24, 362], И. Еллинек [14, 529]. Если большинство авторов просто констатируют факт наличия колебаний в склонении прилагательного после *all-*, то Э. и Ф. Ветцель, И. Шетензак, И. Еллинек являются сторонниками следующего упорядоченного употребления форм прилагательного в данных сочетаниях вплоть до конца XIX в.: сильная форма прилагательного после *all-* в именительном / винительном падежах множественного числа, слабая форма – в косвенных падежах.

Требования употребления слабой флексии атрибутивного прилагательного после *all-* во всех падежах выдвигали И. Аделунг [5, 620], И. Хейзе [13, 600], Г. Вустманн [28, 21], К. Андресен [6, 56] и другие. Палитра доказательных аргументов весьма разнообразна. Так, И. Аделунг относит *all-* к местоименным прилагательным. Для грамматиста – это главная причина оформления прилагательного после *all-* слабой формой, то есть в цепи определений перед именем существительным допускается наличие лишь одной маркирующей флексии. Не отрицая наличие колебаний в употреблении, автор объясняет их причину первоначально неопределенным характером определительных слов, которые, по аналогии с простыми наречиями, употреблялись в нефлексивной форме [5, 620], что и сделало возможным оформление последующего

прилагательного сильной флексией. Г. Вустманн относит *all-* к числительным и пишет о его вполне определенном характере [28, 21], в связи с чем постпозитивное атрибутивное прилагательное следует употреблять со слабой флексией, которой исторически присвоено значение определенности. Таким образом, его обоснование употребления слабого склонения прилагательного в данном сочетании построено на семантическом различии слабой и сильной форм, которое в современной германистике отходит на второй план после синтаксической обусловленности.

Исследование атрибутивной группы с детерминативом *all-* на материале художественных произведений немецкоязычных авторов XVIII-XX вв. подтверждает наличие вариантности флексии входящего в состав этой группы прилагательного, а следовательно, полифлексивность ее структуры. Сильная флексия прилагательного в таких сочетаниях в именительном / винительном падежах множественного числа часто встречается в художественной литературе на протяжении XVIII, XIX вв., при этом наблюдается интенсивный рост употребления слабой формы, вплоть до полной победы принципа монофлексии в данном сочетании в XX в.

При поэтапном рассмотрении процесса становления монофлексивной структуры группы существительного, открывающейся определительным словом *all-*, установлены следующие закономерности.

Для языка авторов XVIII в. свойственно неустойчивое употребление форм атрибутивного прилагательного после *all-*, без явного предпочтения конкретной флексии. Вариантность флексии атрибутивного прилагательного достигает в этот период своих максимальных значений, при этом обнаруживается она даже в атрибутивных группах, открывающихся *all-* в сочетании с притяжательным или указательным местоимением, что должно усиливать его детерминирующее действие, например: *alle deine brausende Wünsche* [18, 131].

Неустойчивость употребления демонстрируют языковые факты, встретившиеся в рамках одного произведения, например:

– *alle diese schöne glänzende Tugenden* [19, 14];

– *alle meine weiblichen Schwächen* [19, 99].

Однако, несмотря на наличие значительных колебаний в выборе форм прилагательного, в результате анализа эмпирического материала представляется возможным констатировать факт постепенного проникновения принципа монофлексии в структуру данного сочетания в XVIII в.: 43% именных групп кооперируются монофлексивно.

– Пример полифлексивного кооперирования: *alle verdiente Männer* [16, 37].

– Пример монофлексивного кооперирования: *alle unruhigen Köpfe* [19, 14].

В корпусе примеров из художественной литературы XIX в. на долю слабой флексии атрибутивного прилагательного в рассматриваемых сочетаниях в именительном / винительном падежах множественного числа приходится 88% всего объема, что свидетельствует об интенсивном прорыве монофлексии в данную атрибутивную группу.

– Пример сильной флексии атрибутивного прилагательного: *alle silberweiße Töchterlein* [8, 172].

– Пример слабой флексии атрибутивного прилагательного: *alle unsere englischen Freunde* [25, 88].

Следует отметить также, что в ходе анализа именных групп из текстов художественной литературы XVIII-XIX вв. выявлено их как моно-, так и полифлексивное оформление даже в рамках произведений одного и того же автора. Так, например, у И.В. Гете, К.Ф. Морица, Ф.В.Й. Шеллинга атрибутивное прилагательное после *all-* оформляется приблизительно в равном соотношении как сильной, так и слабой флексиями. Этот факт отражен в словах И. Керейна: «Нет правил синтаксиса, которые было бы так же трудно установить, как правила о сильном и слабом склонении прилагательных, так как писатели расходятся в употреблении этих склонений не только друг с другом, но и сами с собой» [15, 198].

Примеры из романа К.Ф. Морица «*Антон Райзер*»:

– *alle gottlose Buben* [17, 6];

– *alle übrigen Ideen* [17, 50].

Примеры из произведений И.В. Гете «*Страдания юного Вертера*», «*Избирательное родство*», «*Фауст*»:

– *alle hochgelehrte Schul- und Hofmeister* [10, 16];

– *alle menschlichen Verhältnisse* [11, 276];

– *alle edlen Qualitäten* [12, 84].

Анализ именных групп с детерминативом *all-*, выбранных из текстов произведений XX в., убеждает в том, что данный период характеризуется в целом победой принципа монофлексии в трехчленной именной группе. Слабая флексия прилагательного становится типичной при оформлении данных атрибутивных групп как в косвенных, так и в именительном / винительном падежах множественного числа, для которых на протяжении долгого времени было характерно параллельное употребление двух вариантов флексии атрибутивного прилагательного. Например:

– *Katalog aller menschlichen Eigenschaften und Fähigkeiten* [27, 75];

– *alle großen Geistesaten* [22, 38].

Примеры полифлексивного оформления именных групп с детерминативом *all-* стали в немецком языке XX в. лишь редким напоминанием о прежнем употреблении. Из всего проанализированного материала данного периода был выявлен только один подобный случай: *alle erfahrene Schachspieler* [23, 24].

При анализе компонентов монофлексивного кооперирования отчетливо прослеживаются тенденции к сохранению и обновлению структуры языка. Таким образом, монофлексия как грамматическое явление полностью вписывается в теорию диахронических констант Ш. Зондерэггера. В рамках данной теории кооперирование членов согласующейся именной группы является диахронической константой. Наличие монофлексивной структуры трехчленной группы существительного с определительным словом *all-* относится к «инконстантным признакам языка» [21, 218], так как на различных этапах развития языка данное сочетание структурируется как полифлексивно, так и монофлексивно. В связи с этим справедливым представляется вывод

М.М. Гухман, что «рассмотрение процесса развития монофлексии позволяет... подойти к более дифференцированному и углубленному пониманию общих закономерностей развития строя германских языков во всей их сложности» [2, 9].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адмони В.Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национально-го языка. Л.: Наука, 1966. 214 с.
2. Историко-типологическая морфология германских языков / Под ред. Гухман М.М. М.: Наука, 1978. 226 с.
3. Москальская О.И. Грамматика немецкого языка, теоретический курс. Морфология. М.: Изд. литры на ин. яз., 1956. 394 с.
4. Невская Л.А. К оформлению определительного прилагательного в современном немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 1968. 290 с.
5. Adelung J. Umständliches Lehrgebäude der deutschen Sprache. Leipzig, 1782. 862 S.
6. Andresen K.S. Sprachgebrauch und Sprachrichtigkeit im Deutschen. Leipzig: O.R. Reiland, 1898. 465 S.
7. Behaghel O. Die deutsche Syntax: Eine geschichtliche Darstellung. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1923. 740 S.
8. Brentano C. Romanzen vom Rosenkranz. Gedichte. М.: Радуга, 1985. 576 S.
9. Engelen A. Grammatik der neuhochdeutschen Sprache. Hildesheim: Olms, 1972. 388 S.
10. Goethe J.W. Die Leiden des jungen Werthers. М.: Verlag für Fremdsprachige Literatur, 1958. 199 S.
11. Goethe J.W. Die Wahlverwandtschaften. Frankfurt am Main: Insel Verlag, 1995. 333 S.
12. Goethe J.W. Faust. Berlin, Weimar: Aufbau-Verlag, 1971. 780 S.
13. Heyse J.Ch.A. Deutsche Grammatik oder Lehrbuch der deutschen Sprache. Hannover, Leipzig: Hahn'sche Buchhandlung, 1893. 617 S.
14. Jelinek M.H. Geschichte der neuhochdeutschen Grammatik von den Anfängen bis auf Adelung in 2 Bd. Bd. II. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1914. 503 S.
15. Kehrein J. Laut und Flexionslehre. Leipzig: Verlag von Otto Wigand, 1863. 295 S. (Grammatik der deutschen Sprache des XV. bis XVII. Jahrhunderts in 3 Bänden; Bd. 1).
16. Lessing G.E. Minna von Barnhelm oder das Soldatenglück. Stuttgart: Verlag Philipp Reclam, 1950. 88 S.
17. Moritz K.P. Anton Reiser. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.fh-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/18Jh/Moritz/mor_ar00.html (дата обращения: 02.07.2006).
18. Schiller F. Kabale und Liebe. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1988. 114 S.
19. Schiller F. Die Räuber. Berlin, Weimar: Aufbau-Verlag, 1974. 434 S. (Schillers Werke in 5 Bänden, Bd. 2).
20. Schötensack I. Grammatik der neuhochdeutschen Sprache. Erlangen: Verlag von Ferdinand Enke, 1856. 836 S.
21. Sonderegger S. Grundzüge deutscher Sprachgeschichte. Berlin: de Gruyter, 1979. 353 S.
22. Süskind P. Das Parfum. Zürich: Diogenes Verlag, 1985. 319 S.
23. Süskind P. Drei Geschichten und eine Betrachtung. Zürich: Diogenes Verlag, 1986. 128 S.
24. Sütterlin L. Die deutsche Sprache der Gegenwart. Hildesheim: Olms, 1972. 453 S.
25. Waiblinger W. Mein flüchtiges Glück. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.fh-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/19Jh/Waiblinger/wai_bri1.html (дата обращения: 28.07.2006).
26. Wetzel Ed. u. Fr. Die deutsche Sprache. Leipzig: Quelle & Meyer, 1904. 115 S.
27. Wolf C. Der geteilte Himmel. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1966. 234 S.
28. Wustmann G. Allerhand Sprachdummheit. Berlin und Leipzig: Walter de Gruyter, 1923. 463 S.